

В. А. Рудковский, Т. В. Ходарева

ПРАВООЗАЩИТНАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ

Статья посвящена анализу одной из ключевых категорий современной правозащитной теории — правозащитной системы; рассматриваются ее признаки, элементы, предлагается авторское определение.

Ключевые слова: правовое государство, права человека, правозащитная система.

V. A. Rudkovsky, T. V. Khodareva

HUMAN RIGHTS SYSTEM: CONCEPT AND ELEMENTS

The article is devoted to the analysis of one of the key categories of the current human rights theory that is the human rights system. The authors focus on its specific features and elements and offer their own definition.

Keywords: legal state, human rights, human rights system.

Термин «правозащитная система» является относительно новым для российской юридической науки. В теоретическом плане его становление неразрывно связано с активной разработкой на рубеже XX—XXI вв. правозащитной тематики, ставшей одним из важнейших направлений отечественной теоретико-правовой и отраслевой юридической науки. Углубленный анализ различных сторон и явлений правозащитной действительности (правозащитного законодательства, правозащитных отношений, правозащитных организаций и пр.) привел к необходимости выработки интегральной научной категории, способной отразить ее системные качества и свойства. Такой интегральной категорией и стала «правозащитная система».

Таким образом, введение в научный оборот категории «правозащитная система» отражает закономерный процесс развития правозащитной теории. И здесь мы можем наблюдать те же тенденции, противоречия, дискуссии и т. д., которые сопровождали становление такой, ныне утвердившейся и широко используемой, категории, как «правовая система». Подчеркивая познавательный потенциал последней, Н. И. Матузов, в частности, отмечал:

«Современную правовую действительность стало трудно отражать с помощью старых, подчас слишком узких конструкций. Требуются более широкие построения (комплексы), позволяющие достигать более высоких уровней обобщения, абстракции. Одна из таких категорий — правовая система, дающая возможность анализировать, оценивать всю правовую реальность в целостном виде, а не отдельные ее компоненты» [1].

Аналогичным образом обстоит дело и с правозащитной системой. На сегодняшний день отечественной юридической наукой накоплен значительный объем знаний по отдельным аспектам правозащитного регулирования. Обстоятельную проработку получили, в частности, такие категории, как «защита права» [2], «защита прав человека» [3], «право человека на правовую защиту» [4] и ряд других. Однако при всей их познавательной ценности они все же не дают целостного представления о правозащитной действительности. Поэтому именно правозащитная система позволяет преодолеть указанные недостатки и перейти на качественно новый уровень теоретического обобщения.

В современной науке правозащитная система определяется неоднозначно. По мнению, в частности,

Д. С. Варданяна, правозащитная система может быть представлена совокупностью регулируемых охранительных отношений прежде всего в сфере гуманитарных прав человека, охватывающей весь относящийся к ним спектр правовых явлений и юридической практики [5].

Т. М. Калинина предлагает понимать под правозащитной системой «совокупность способов

и средств защиты прав и свобод человека, существующую в виде комплекса взаимосвязанных правозащитных отраслей, норм и институтов; подсистемы гуманитарного законодательства и правозащитных учреждений; подсистемы гуманитарного информирования, образования, накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии» [6].

Комплексный характер правозащитной системы подчеркивается в дефиниции, предложенной В. Н. Карташовым: «Под правозащитной системой, — отмечает указанный автор, — следует понимать единый комплекс взаимосвязанных государственных и негосударственных организаций и отдельных лиц (правозащитников) и юридических явлений (права, правосознания, правовой культуры, разнообразных видов юридической практики и т. п.), с помощью которого эффективно и качественно осуществляется защита (охрана и т. п.) прав и законных интересов людей и их объединений» [7].

Отмечая фундаментальность категории «правозащитная система», П. В. Анисимов и Л. В. Медведицкова считают возможным определить ее как «совокупность правозащитных элементов: норм законодательства; компетентных субъектов правозащитных отношений; правозащитных методов, способов и специальных правовых средств; а также деятельности, направленной на юридически результативное воздействие на общественные отношения, деформированные в результате нарушения прав человека, в целях достижения состояния правовой защищенности прав человека посредством обеспечения, пресечения, восстановления нарушенных прав человека и наказания виновных лиц» [8].

В некоторых случаях предпринимаются попытки определить правозащитную систему в широком и узком смысле и тем самым произвести известное разграничение таких понятий, как «правозащитная система» и «система защиты прав человека».

Так, А. П. Мовчан полагает, что содержание категории «правозащитная система» может анализироваться как в широком, так и в узком смысле. В первом случае в качестве объекта защиты следует рассматривать не только права человека, но и само право, а также другие составляющие правовой системы. Однако всегда одним из основных объектов защиты остаются права человека. В таком ракурсе понятие «система защиты прав человека» является важнейшим компонентом понятия «правозащитная система» [9].

Указанные (и другие) определения, безусловно, дают обобщенное представление о тех или иных сторонах и свойствах правозащитной системы. Тем не менее ни одно из них не может претендовать на абсолютную универсальность и полноту. И это не удивительно. Как известно, чем сложнее изучаемый объект, тем больше определений можно ему дать. А правозащитная система, несомненно, относится к числу таких сложных образований. Поэтому, предпринимая попытки выработать общетеоретическое определение рассматриваемого явления, нельзя упускать из вида и другой путь научного осмысления правозащитной системы — выделение и анализ присущих ей специфичных признаков и свойств. Как показывает практика научного познания государства, права и других политико-правовых явлений, именно последний путь дает наиболее ощутимые результаты [10].

С учетом высказываемых в современной литературе суждений можно выделить следующие особенности правозащитной системы.

Во-первых, правозащитная система выступает органичным компонентом правового государства, отличительной особенностью которого является признание и защита прав и свобод человека и гражданина [11]. Как показывает историческая практика, тоталитарное государство вполне может обходиться без правозащитной системы, по крайней мере,

в ее современном гуманитарном понимании. Правовое же государство, напротив, предполагает эффективно функционирующую правозащитную систему как свою существенную особенность. В таком контексте раскрывается подлинный смысл и назначение самого правового государства. Последнее — не самоцель. Назначение правового государства — создание политико-правовых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, реализацию его прав и свобод.

Во-вторых, правозащитная система — это элемент (подсистема) правовой системы общества как более общей, интегральной категории. Следует согласиться, в частности, с Т. М. Калининой, что в методологическом плане речь идет о соотношении особенного (правозащитная система) и общего (правовая система) [6]. При этом важно подчеркнуть, что элементы правовой и правозащитной систем (нормы, отношения, акты применения права, правосознание, правовая культура и пр.) в значительной мере совпадают и отличаются не количеством, а особенностями функциональной настройки. Такой подход позволяет применять правозащитную терминологию и использовать правозащитные оценки применительно к правовой системе в целом. Например, с его помощью можно определить, является ли правовая система современной России адекватной правозащитным задачам и функциям; удовлетворяет ли современная настройка ее элементов потребностям обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

На наш взгляд, это весьма важный аспект понимания правозащитной системы. Он позволяет выйти за рамки отдельных решений и увидеть проблему целиком. Можно сколько угодно совершенствовать отдельные правозащитные законодательные акты и нормы, государственные органы и т. д., но при общей ориентации правовой системы на иные ценности такие частичные меры вряд ли способны существенно повлиять на правозащитную ситуацию.

В-третьих, специфика правозащитной системы состоит также в том, что она характеризуется собственным системообразующим началом

(принципом). Как известно, наличие такого начала характеризует любую систему. Для правовой системы в целом это право (высказываются и другие точки зрения), для политической — государственная власть, и т. д. Что касается правозащитной системы, то здесь в качестве системообразующего начала выступает требование правовой защищенности человека, его прав и свобод. Именно функциональная направленность всех элементов правозащитной системы на реализацию указанного принципа придает им необходимую степень единства и взаимодействия в составе целого. «...Правовая защищенность, — пишет А. В. Стремоухов, — это высокий уровень защиты личности законом, который характеризуется предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты» [4]. Поэтому права Л. П. Завадская, когда пишет: «В самой сфере защиты главная цель — обеспечение реализации субъективных прав, обязанностей, охраняемых законом интересов, свобод граждан» [12].

Таким образом, состояние защищенности прав человека выражает собой и общее назначение, и главную цель всей правозащитной системы. В свою очередь, это состояние достигается через признание за каждой личностью права на правовую защиту, что находит свое институциональное выражение в соответствующих международных и национальных документах. «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона», — провозглашено в ст. 7. Всеобщей декларации прав человека.

В-четвертых, правозащитная система имеет сложноорганизованный, комплексный характер. По вопросу понимания структуры указанной системы, ее элементного состава в литературе не сложилось какого-то единого мнения.

На наш взгляд, структура правозащитной системы может быть представлена следующими взаимосвязанными и взаимодействующими элементами или подсистемами:

А. Правозащитная идеология. Она выступает в качестве мировоззренческой основы

правозащитной системы и концентрирует в себе господствующие представления, идеи, взгляды, теории, доктрины о сущности, целях, принципах, идеалах, средствах защиты прав человека, оценки эффективности правозащитной деятельности, перспектив ее развития.

Б. Правозащитная политика — еще один важный компонент правозащитной системы. К сожалению, в большинстве работ, посвященных правозащитной системе, указанный феномен в качестве самостоятельного не выделяется, что, на наш взгляд, свидетельствует об определенной недооценке научным сообществом его значимости. Между тем именно правозащитная политика [13] определяет официальный курс государства в сфере защиты прав и свобод личности, формирует его стратегию и тактику и, тем самым, задает общую направленность в деятельности всего государственного правозащитного механизма.

В. Правозащитные институты (учреждения), то есть система государственных и негосударственных органов, организаций, учреждений, осуществляющих функции защиты прав и свобод личности.

В настоящее время в российском обществе сформировалась многоступенчатая система правовой защиты прав и свобод граждан, создана и функционирует достаточно развитая инфраструктура государственных органов и должностных лиц и негосударственных организаций и органов, которые уполномочены защищать права человека. Эти обязанности возложены Конституцией и законодательством на Президента РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ, судебные и иные правоохранительные органы, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, Комиссию по правам человека, Уполномоченного по правам человека и некоторые другие структуры.

В целях защиты прав и свобод человека активно используется потенциал таких общественных правозащитных объединений, как московская хельсинкская группа, комитет «Гражданское

содействие», правозащитный центр «Мемориал», общероссийское общественное движение «За права человека», фонд «Общественный Вердикт», Комитет против пыток, других неправительственных правозащитных организаций, которых в России зарегистрировано более тысячи. Более широко стали использоваться предоставленные законом возможности в обеспечении информирования населения о ситуации в области прав человека и возможных способах их защиты средствами массовой информации. Сложившаяся система правовой защиты, наряду с государственно-правовой защитой, обеспечивает, кроме того, возможность обращаться за помощью в установленном законом порядке к инстанциям международно-правовой защиты прав и свобод.

Г. Правозащитные нормы и выражающее их законодательство (в широком смысле этого слова) — нормативная основа правозащитной системы. Имеются в виду как исходные нормы (нормы-принципы, нормы-цели и пр.), определяющие отправные начала в сфере правозащитного регулирования, так и нормы непосредственного действия, фиксирующие конкретные права и обязанности участников правозащитных отношений, условия их возникновения, меры юридической ответственности и т. д., получившие формально-юридическое закрепление в Конституции, соответствующих международно-правовых актах, национальном законодательстве и других источниках права.

Д. Правозащитные отношения — урегулированные нормами правозащитного законодательства общественные отношения, участники которых обладают взаимными субъективными правами и обязанностями. Речь идет о специфичной разновидности правовых отношений, возникающих в сфере реализации права на правовую защиту. Участниками рассматриваемых отношений выступают, с одной стороны, субъекты права на правовую защиту (обладатели всех поколений прав человека), а с другой — индивиды и организации, обязанные соблюдать права и свободы человека и обеспечивать их

правовую защиту.

Е. *Правозащитная практика* — разновидность юридической практики [14], представляющая собой деятельность субъектов правозащитных отношений, взятую в единстве с накопленным социально-правовым опытом. Исходя из предложенного определения, можно выделить, например, практику самозащиты права (т. е. практику реализации субъективного права личности осуществлять самостоятельными действиями защиту своих прав и свобод) [15]; судебную правозащитную практику (правоинтерпретационную [16] и

правоприменительную); прокурорскую правозащитную практику; правозащитную практику адвокатуры и другие разновидности.

Обобщая сказанное, правозащитную систему можно определить, например, как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих идей, норм, а также основанных на них политико-правовых институтов, отношений и действий, согласованное функционирование которых призвано обеспечить состояние защищенности прав и свобод личности, а также прав и законных интересов других субъектов правовых отношений.

Примечания

1. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 94.
2. Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: автореф. дис. ... к. ю. н. Самара, 1997.
3. Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996.
4. Стремухов А. В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы: моногр. СПб., 2001.
5. Варданян Д. С. Российская правозащитная система и личность (вопросы теории): автореф. дис. ... к. ю. н. Волгоград, 2007. С. 6.
6. Калинина Т. М. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования: дис. ... к. ю. н. Н. Новгород, 2002. С. 25.
7. Карташов В. Н. Правозащитные системы: понятие, основные типы и принципы // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. Н. Новгород, 2003.
8. Анисимов П. В., Медведицкова Л. В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы Российской Федерации. Волгоград, 2007. С. 44.
9. Мовчан А. П. Принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права: Основные принципы международного права. М., 1989. Т. 2. С. 160.
10. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М., 2006. С. 131—132.
11. Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 106.
12. Завадская Л. Н. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 226—227.
13. О правозащитной политике: Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб., 2004; Редько А. А. Правозащитная политика и ее место в правовой политике России (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... к. ю. н. СПб., 2011.
14. Обзор основных точек зрения о понятии и содержании юридической практики: Карташов В. Н. Юридическая практика // Общая теория права: курс лекций / под общей ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 387—388; Вопленко Н. Н., Рожнов А. П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции: моногр. Волгоград, 2004. С. 62—71.
15. Уздимаева Н. И. Правовая самозащита: концептуально-проблемные основы теории: моногр. Саранск, 2008. С. 10.
16. Анисимов П. В., Рулев А. И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики): моногр. Волгоград, 2010.